

Моя семья: история, язык и традиции

История немцев в России начинается в 18 веке. 22 июля 1763 года Екатерина II издала манифест о позволении иностранцам селиться в России.

Строго говоря, символической следовало бы считать другую дату: за несколько месяцев до июльских законодательных актов, 4 декабря 1762 года, Екатерина II подписала первый манифест о позволении иностранцам селиться в России и о «свободном возвращении русских людей, бежавших за границу».

Уже в нем 33-летняя царица, лишь недавно ставшая в результате государственного переворота властительницей гигантской империи, заявила о своем намерении увеличить число российских подданных за счет переселенцев с Запада, прежде всего – немцев. Но декабрьский Манифест носил, скорее, декларативный характер. Кроме того, в силу дипломатических обстоятельств он не возымел своего действия. Поэтому Екатерина 22 июля 1763 года издала два новых законодательных акта: указ «Об учреждении Канцелярии опекунов иностранных колонистов» и Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». В нем были подробно описаны льготы для переселенцев.

Это стало началом массовой иммиграции, прежде всего, немцев-протестантов. Уже в первое десятилетие после издания манифеста в Россию приехало около тридцати тысяч колонистов. Они селились в окрестностях Петербурга, в южной России, на территории современной Украины, но прежде всего – в Поволжье, где возникло более сотни новых деревень. В последующие десятилетия число «русских немцев» неуклонно росло. В середине XIX столетия перепись населения зарегистрировала

более полумиллиона подданных российской империи, переселившихся из немецких земель. Все, кстати, приносили присягу на верность новой родине и Ее Императорскому величеству.

Фамилия Штерле

Меня зовут Ванда Аисова, я потомок российских немцев и хочу рассказать немного об истории моей семьи.

Как говорил Михаил Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», именно поэтому так важно знать историю своего рода, особенно пока живы те, кто может нам об этом рассказать - наши бабушки и дедушки.

В нашей семье главным хранителем семейной истории стала моя крёстная, Екатерина Штерле. Она собрала и систематизировала все то, что ей удалось узнать от матери, Гильмы Штерле и её старшей сестры Альмы Эбель (Штерле), которой сейчас 98 лет.

Наш предок, Христоф Хайнрих Штёррле родился 1 апреля 1812 года в королевстве Вюртемберг на юго-западе Германии. Фамилия Штёррле (сейчас Штерле) в переводе на русский язык означает «маленький осётр».

В начале 1839 года он прибывает в немецкую колонию Неймзатц, расположенную в 20 км от Симферополя, чтобы работать там учителем. Вскоре он встретил там молодую девушку, 19 лет, Катарину Доротею Виденмайер. 29 апреля 1839 года они поженились и переехали в соседнюю немецкую колонию, Кроненталь (в переводе с немецкого «Царская долина») где 14 декабря 1841 года у них родился сын, Георг Давид, мой прапрадедушка.

В колонии Кроненталь Хайнрих Христоф прожил с женой 10 лет. Он работал там учителем и писарем общины. В 1848 году он сделал

«Описание колонии Кроненталь», в котором была полная информация о поселении – сколько дворов, семей, жителей, природа вокруг, кто чем занимается и т.д. Это описание на старонемецком языке можно прочитать и сегодня в книге Карла Штумпа «Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862». Эта книга есть в университетской библиотеке города Гамбург.

Примечательно, что долгое время Хайнрих Христоф оставался в России иностранцем и только в 1858 году вместе со своим старшим сыном, Георгом Давидом, подал прошение о принятии в Российское подданство.

А мы плавно перенесёмся в 1911 год. Именно в это время в Евпатории с отличием заканчивает гимназию сын Георга Давида, Людвиг Штерле, мой прадедущка, тоже школьный учитель. Спустя какое-то время он женился на Катарине Штерле (в девичестве Кист).

Людвиг умер в июле 1935 года. А в 1941 году началась Великая Отечественная Война, ставшая трагедией для всей нашей страны. Семьи российских немцев автоматически стали «врагами народа» за одну только строчку «немец» в графе «национальность».

В августе 2021 года исполнилось 80 лет массовой депортации советских немцев.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев Поволжья в Казахстан и Сибирь вышел 28 августа 1941 года, через два месяца после начала войны с Германией, а сама депортация в основном прошла в сентябре-октябре.

«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов», - говорилось в указе.

Когда сейчас говорят о депортации немцев, то прежде всего и в основном вспоминают о ликвидации автономной Республики немцев Поволжья, но ее население составляло менее половины всех подвергшихся насильственному переселению немцев. Сотни тысяч были насильственно вывезены из других областей РСФСР, с Украины, из Закавказья, и даже из республик советской Средней Азии. Жившие там немцы были депортированы в соседний Казахстан и Сибирь.

В августе 1941 года, моя прабабушка Катарина и семеро её детей были депортированы из Крыма.

Старейший член нашей семьи – старшая сестра моей бабушки Ванды, Альма Эбель (в девичестве Штерле) – очевидец тех событий. В августе 1941 года ей было всего 16 с половиной лет.

«Нам дали всего четыре часа на сборы. Мама была тогда в больнице, я как смогла, собрала братьев и сестер. Мы стояли за калиткой, во двор уже нельзя было заходить, все хозяйство бегают, коровы мычат, а мы стоим и ждем неизвестности. И была у нас в семье одна русская семья, по фамилии Липаевы, они всю ночь пекли для нас хлеб. И за это я им очень очень благодарна», - вспоминает Альма.

Катарину Штерле привезли из больницы на телеге прямо к поезду. Состав отправился в далекий Казахстан, людей везли в «теплушках» несколько месяцев. Один из младших братьев во время пути потерялся. На одной из остановок, а стоять составы могли днями и даже неделями, он выбежал за кипятком и состав тронулся. Лишь спустя два месяца, обезумевшая от горя мать, смогла вновь обнять своего сына, который смог догнать тот самый поезд.

В Казахстан людей привезли уже глубокой осенью. И многие отмечали, что в то время устоялась невероятно холодная погода. Жить было негде,

семьям приходилось рыть себе землянки. Стоял голод. Семейю Штерле в буквальном смысле «спасала» старенькая швейная машинка «Зингер», которую удалось взять с собой из дома. Катарина шила одежду, зарабатывая этим на пропитание семье.

Трудармия

Сразу после депортации, все немцы-мужчины трудоспособного возраста - с 15 лет - а затем и женщины, были мобилизованы в «рабочие колонны», позже - в «трудармию», то есть фактически на принудительные работы в условиях концлагеря.

Точных данных до сего дня нет - ни по количеству жертв во время самой депортации, ни в местах спецпоселения. Есть работы по исправительно-трудовым лагерям Урала, но нет точных данных даже по тем лагерям, которые уже хорошо изучены.

Историки в России и Казахстане на основании данных отдельных лагерей приходят к выводу, что в 1941-1956 годах погибла примерно треть всего немецкого населения Советского Союза.

Альма, которой на тот момент исполнилось 17 лет, тоже попала в трудармию. Оставив семью в Казахстане, она отправилась в небольшой городок на Урале – Кунгур в Пермскую область.

«Мы были все молодые девчонки, работали на заводе, было тяжело. Многих из нас отправляли в лес, валить дрова», - вспоминает Альма.

Когда война кончилась, рабочие колонии еще продолжали существовать.

Немцам нельзя было покидать места спецпоселения, случалось и такое, что родители детей могли жить в разных населенных пунктах и женились неофициально. Позже им разрешили перемещаться, но продолжал действовать указ от 1948 года о том, что немцы должны оставаться в

местах депортации «навечно, без права возврата к их прежним местам жительства». За нарушение — 20 лет каторжных работ.

Спустя какое-то время, после многих прошений, Альме наконец-то разрешили вызвать к себе, в Кунгур семью из Казахстана.

«Они ехали ко мне 16 суток, приехали все оборванные, голодные. Я встречала их с буханкой хлеба, а мама тогда сказала, что они боятся его есть, потому что уже много дней ничего не ели. И я сейчас даже не могу себе представить, как они вообще смогли доехать», - говорит Альма.

Только в конце 1955 года власти отменили для немцев режим «спецпоселения» с регулярными явками в комендатуру, и только в 1972 году разрешили им свободно выбирать место жительства.

Ульяновск

Моя бабушка Ванда к этому времени уже вышла замуж и родила троих детей. Старшая дочь – Ольга, моя мама, родилась в 1958 году в Кунгуре. В начале 70-х годов вся семья переехала в Ульяновск, где в 1980 году, родилась я, назвали меня в честь бабушки, Вандой.

Старшая Ванда с детства приобщала детей и внуков к немецкой культуре – иногда вспоминая детские песни и считалочки на немецком языке (она родилась в 1934 году, и на момент депортации ей было всего 6 лет). Позже – именно бабушка Ванда начала приобщать детей и внуков к лютеранству.

В начале 90-х годов прошлого века в Ульяновске началось восстановление здания Кирхи – евангелической лютеранской общины Святой Марии. На первом богослужении, прошедшем в бывшем здании Дома общины, прошло первое крещение. Я, мои младшие сестры и брат были детьми, которых крестил приехавший на службу пастор из Санкт-Петербурга.

В то время, благодаря активной работе пастора общины, Фридриха Демке, действовало несколько направлений работы: детские лагеря, воскресная школа, я даже была участницей конференции молодых российских немцев в Москве. Взрослые могли изучать немецкий язык на занятиях в новом, построенном Доме общины. Бабушки ездили на лечение в санатории.

Наше время

В прошлом году было 80-летие депортации немцев России. Для нашей семьи это знаковое событие – в июне, при поддержке Международного союза немецкой культуры, я сняла небольшой фильм об истории семей российских немцев, где рассказала, в том числе и об истории депортации семьи моей прабабушки. Этот фильм высоко оценили в МСНК, где написали обо мне несколько статей:

<https://art-torn.ru/Nachrichten/216>

<https://art-torn.ru/data/n6/37>

<https://media.rusdeutsch.ru/video?id=592>

Мой фильм занял первое место в номинации «Лучший неигровой фильм» в I Региональном фестивале произведений киноискусства «КИНОМЕХАНИКА 2021».

Прошлый год стал для нашей семьи и годом потерь – первого декабря умерла от коронавируса моя любимая бабушка, Ванда Штерле, живущая в Германии с 2000 года.

В нашей семье я являюсь носителем немецкой культуры – с 18 по 24 марта этого года наша семья участвовала в мероприятии «Семейные встречи «Немецкий календарь». Этнокультурный проект», организованный Региональной немецкой национально-культурной автономией Пензенской области.

В выходные и праздничные дни мы всей семьей посещаем службы в нашей Евангелическо-лютеранской общине Святой Марии. Учим немецкий язык и, когда выдается возможность, ездим в Германию, к родственникам.

Потомки Катарины Штерле по большей части живут сейчас в Германии, первой уехала туда семья Альмы, еще в начале 90-х годов.

Что удивительно, несмотря на все те трудности, которые выпали на долю нашей фамилии в прошлом столетии, в нашей семье преобладают традиции многодетности. У бабушки Ванды было трое детей – моя бабушка Оля, ее сестра Катя и брат Михаил. Все они тоже стали многодетными. У моей мамы Ольги – четверо детей, старшая из которых, я, Ванда Аисова, сама мама пятерых детей – Владимира, Арины, Вадима, Глеба и Яны.

Владимир – старший сын. Сейчас ему 19 лет. Главное его увлечение – скейтбординг. Пробовал себя в роли дизайнера одежды.

Арина – старшая дочь. Сейчас ей 17 лет, учится в колледже культуры и искусства. Художница, дизайнер одежды и украшений.

Вадим – средний сын. Закончил 9 класс. Увлекается скейтбордингом и волейболом, несколько раз занимал призовые места на соревнованиях.

Глеб – младший сын. Ему 12 лет. Любитель гаджетов и компьютерных игр. Победитель отборочного этапа Киберлиги РДШ.

Яна — младшая дочь, ей 5 лет. Любит мультфильмы. С интересом изучает новые слова на немецком языке и готовится пойти в школу через год.

В 2011 году наша семья стала победителем областного конкурса «Семья года» в номинации «Совершенство».

В 2016 году я была внесена в региональную книгу почета «Герои малой Родины», а в 2017 году награждена почётным знаком Ульяновской области «Материнская слава III степени».

Горжусь своей семьей и своими корнями!

Список литературы:

1. Статья «22 июля 1763 года Екатерина II издала манифест о позволении иностранцам селиться в России».
<https://p.dw.com/p/199qS>
2. Интервью доктора Айсфельда, ведущего в мире специалиста по истории российских немцев <https://www.bbc.com/russian/features-37447483>
3. История российских немцев в документах. М., 1993. С. 18-21.
<https://geschichte.rusdeutsch.ru/15/27>
4. Статья «Почему исчезла и не возродилась Республика немцев Поволжья» <https://realnoevremya.ru/articles/149716-pochemu-ischezla-i-ne-vozrodilas-respublika-nemcev-povolzhya>